

A romantic couple, a man and a woman, are shown in a close embrace, about to kiss. The man is wearing a dark suit, and the woman has long, wavy brown hair. They are standing in front of a building with large windows, some of which are lit up. A large, bright full moon is in the background, casting a soft glow. The overall mood is romantic and intimate.

Подаренная **ЛУНОЙ**

Анастасия Пырченкова
Александра Салиева

**Анастасия Пырченкова
Александра Салиева
Подаренная Луной**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67754612

Аннотация

Устроиться на работу и тут же проштрафиться перед шефом? Легко. Вляпаться в неприятности и попросить о помощи всё того же шефа? Уже сложнее. А если учесть выставленные им условия и то, что он – не совсем человек...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Александра Салиева, Анастасия Пырченкова Подаренная Луной

Глава 1

Эрида

Солнечные лучики скользили по зеркальному фасаду высотного здания. Широкие створы на входе то и дело разъезжались в стороны, впуская спешащих к началу рабочего дня сотрудников. И я, проезжая мимо, смотрела на них сквозь боковое стекло, с волнением представляя себе, как скоро сама стану одной из них. Точнее, могу стать.

– Не забудь улыбаться. Улыбка важна. А у тебя она просто замечательная, – наставительным тоном сообщила сестра, сворачивая в сторону подземной парковки небоскрёба.

– Хорошо, Ирида, – улыбнулась я в ответ.

Наш старенький форд сбавил скорость, прежде чем проехать шумовую полосу и остановиться перед шлагбаумом. Двигаться дальше можно было, только если имелся служебный пропуск. У нас его не было, но нам выдали временный.

– До твоего собеседования осталось пятнадцать минут, – взглянула родственница на свои часы, как только мы припар-

ковались в специально отведённой зоне. – Спокойно успеешь, – отстегнула ремень и чмокнула меня в щёку.

– Угу, – обняла её в ответ, схватила сумку с заднего сиденья и выбралась из машины.

– Удачи! – помахала она рукой на прощание.

Я перекинула сумку через плечо и тоже помахала ей, после чего побежала в сторону лифтов, которые находились на другом конце парковки. Да, торопилась. Ведь за оставшиеся пятнадцать (уже четырнадцать!) минут предстояло не только добраться до тридцать четвёртого этажа, где должно состояться моё собеседование на должность ассистента главы юридического отдела, но сперва было необходимо решить одну довольно щекотливую проблему...

Дело в том, что моя старшая сестра, мягко говоря, чрезмерно консервативна. Особенно по части внешнего вида. Каждая вещь в гардеробе подвергалась строжайшей критике, досмотру и уничтожению, если что-либо не соответствовало канонам морали Ириды. В итоге я выглядела, как невзрачная мышка, спрятанная в балахон.

Не спорю, в шерстяном свитере с высоким горлом, вязаных чулках и юбке с двойным подкладом длиной почти до пят – очень тепло зимой, но появляться в таком виде в главном офисе крупнейшей из строительных компаний, претендуя на завидное место – обстоятельство весьма сомнительное.

Зона парковки для машин с временными пропусками, вы-

деленная столбами, выкрашенными в жёлтый цвет, закончилась очень быстро. За ней началась зона с синими столбами, она предназначалась для сотрудников. Около неё, по правую сторону от выстроенных в ряд машин располагались лифты. Ещё чуть подальше тоже была какая-то парковка, но без разметки, просто площадка, разграниченная белыми полосами. Там машин было немного, в основном чёрные джипы. Подкупило то, что в том районе я не заметила ни одной видеокамеры, сколько бы ни вертела головой по сторонам.

Кажется, я нашла подходящее место, чтобы переодеться!

Тепло, нет никого, и в офис я пока не заходила, никто меня не видел.

На всякий случай обернувшись ещё несколько раз, я торопливо направилась к самой дальней машине, которая была припаркована у бетонной стены, в углу. Сбросив куртку, первым делом открыла сумку и достала подготовленную сменку, затем сняла сапоги и избавилась от вязаных чулок. Перетапываясь на обуви, надела другие – тонкие, неброские, телесного цвета. Сапоги натянула и застегнула обратно. Свитер, водолазку – тоже сняла. По обнажённым плечам пробежали мурашки, и я поторопилась развернуть бережно упакованное платье. Оно тоже выглядело довольно скромно: рукава три четверти, вырез лодочкой, длиной чуть выше колен, глубокого вишнёвого оттенка. На мой взгляд, для офисной жизни выглядело достойно. Я на него копила несколько месяцев, купила на одной распродаже. Ирида о нём не знала,

а мне самой очень нравилось, несмотря на то, что молния, которая застёгивалась на спине, частенько заедала и справляться с ней приходилось с некоторым трудом... как сейчас.

– Да что ж такое-то? – вздохнула в очередной тщетной попытке в одиночку справиться с замком.

И тут же вздрогнула, замерев от неожиданности, когда моей спины коснулись чужие ладони. Такие горячие, что их тепло моментально впиталось в мою кожу, посылая по телу очередной табун мурашек.

– Зацепился, – раздался над головой мужской голос с заметной хрипотцой.

Будто токомшибануло. А я опомнилась. Резко дёрнулась вперёд и обернулась. Вышло довольно неловко, послышался жалобный треск ткани. А всё потому, что моё единственное, дорогое сердцу платье...

– ...порвалось! – закончила мысль уже вслух, в полнейшем ужасе во все глаза уставившись на источник своего несчастья.

Он оказался очень высоким, темноволосым, с нереально зелёными глазами. Никогда прежде не встречала настолько насыщенного, словно сам нефрит, оттенка. Плечи мужчины – настолько широкие, что размером не меньше, чем с две моих ладони. Или три. А вот черты лица – хмурые, суровые, хотя по-своему идеальные. Взор – колющий холод. Аж мороз по коже. Впрочем, неудивительно, что дрожать начала. Вещи мои повсюду раскиданы, убрать не успела. И...

– Отвернись! – схватилась за съезжающее с плеча платье.

То, как назло, стоило убрать ладонь, снова начало сползать, поэтому пришлось обхватить себя обеими руками.

В ответ брюнет выгнул одну бровь. Хотя просьбу мою выполнил. И я даже облегчённо выдохнула. Но ровно до следующей реплики:

– Что я там не видел?

Чего-о-о?!

– То есть, намекаешь, что всё уже давно рассмотрел? – огрызнулась, задумавшись о том, как давно он вообще тут находится.

Не слышала ведь его шагов, когда приблизился.

– Не моя вина, что ты решила переодеваться, не озаботившись в полной мере отсутствием свидетелей, – ответил он, продолжая нагло веселиться за мой счёт.

Вообще-то я озаботилась. По всей видимости, плохо.

– Но смотреть-то я тебя не заставляла! – возмутилась, нервно подхватывая остальные свои вещи.

– А что мне надо было делать? – повернулся он обратно ко мне лицом. – Зажмуриться и отвернуться? Можно подумать, ты бы отвернулась, начни я сейчас перед тобой раздеваться, думая, что один, – хмыкнул, сложив руки на груди, и принялся нагло разглядывать меня с головы до ног.

Я так и застыла в полунаклоне со свитером в руке.

– Извращенец! – припечатала, быстренько выпрямившись.

– Это почему? – деланно оскорбился он. – Потому что ценю женскую красоту?

Тут я... смутилась. Уставилась на свитер, буквально заставив себя думать не о том, что он сказал, а о том, что мне теперь делать.

В сумку вещи всё-таки убрать, после чего попробовать как-то реабилитировать своё платье, или же обратно переодеваться?

Рядом послышался тяжёлый вздох. Мне на плечи опустился пиджак.

– Что ты вообще здесь забыла, ребёнок? – устало поинтересовался мужчина.

Пиджак оказался очень мягким, на удивлении уютным даже, так что возвращать вещь я не спешила. Замешкалась на пару секундочек, почувствовав несвойственный мне, чужой хвойный аромат.

– Ребёнок? – переспросила, подумывая всё же вернуть чужой пиджак. – Ну, тогда ты точно извращенец! – съехидничала.

– Ты не ответила на вопрос, – проигнорировал он моё заявление и прищурился, глядя на меня теперь с откровенным подозрением.

Я на него – тоже, с не меньшим.

Охранник что ли?

Иначе чего спрашивает?

Да и выглядит под стать.

Здоровенный. Мощный. Впечатляющий.

– Я на собеседование пришла, – вздохнула, признаваясь. – Переодеться пришлось сперва, но... тут... такое... – развела руками.

И...

Пять минут осталось!

Вот теперь мужчина удивился. Посмотрел на меня недоверчиво и явно не сразу нашёлся со словами.

– Ты? – произнёс по итогу.

И всё. Всё то же недоверие в нефритовом взоре.

– Я, – отозвалась настороженно. – А что?

Может, я и выгляжу не самым подходящим образом, но юридический диплом у меня есть, притом с отличием. Как и опыт работы, пусть и небольшой.

– Вот ка-ак... – неожиданно холодно протянул то ли местный охранник, то ли просто злюка. – Очень интересно, – добавил, недобро сверкнув глазами, а затем развернулся и направился к лифтам.

Я же осталась на прежнем месте, растерянно глядя вслед его широкой, накаченной спине.

Что это было?!

Хотя, о чём я вообще?

Четыре минуты до начала собеседования, вот о чём думать надо!

Скорость собственных сборов пришлось добавить...

И переодеваться обратно.

Пока натягивала на себя юбку и водолазку, почти со слезами косилась на испорченное платье. Свитер надевать всё же не стала. И так, взглянув на себя в отражение тонированного стекла, на секунду задумалась о том, чтобы вообще никуда не ходить.

В итоге решила всё же попытать удачу.

Откуда я буду знать наверняка, что ничего не получится, если даже не попробую?

Вот и поспешила к лифтам...

Тридцать четвёртый этаж напоминал самый настоящий лабиринт со стеклянными перегородками и светлыми стенами, выстроенными в особом порядке среди единого пространства. Лишь несколько кабинетов оказались непроницаемыми для взгляда посторонних.

– Доброе утро, – поздоровалась я, подойдя к регистрационной стойке, за которой находилось сразу три девушки.

Каждая из них, словно только-только сошла с обложки глянцевого журнала. Мне оставалось лишь белой завистью завидовать безупречно уложенным белокурым локонам, лучезарным белоснежным улыбкам, аккуратному макияжу и стильным нарядам, как с иголки.

– Я на собеседование, мне назначено на одиннадцать. Тихомирова Эрида, – добавила, покосившись на себя в зеркало, невольно сравнивая себя и их.

Имя у меня греческое, как у богини раздора, а вот фамилия – самая обычная. Были бы живы мои родители, обяза-

тельно спросила бы у них, за что они нас с сестрой так... своеобразно любили.

Одна из девушек между тем вежливо поздоровалась в ответ и улыбнулась, сверилась со своими записями, как-то странно подозрительно покосилась на меня, но в итоге согласно кивнула.

– Владимир Николаевич немного задерживается, вам придётся подождать. Могу я вам предложить чай или кофе?

От напитков я отказалась. За помощь – поблагодарила. И только потом вспомнила, что было бы неплохо ещё ко всему прочему вернуть пиджак тому незнакомцу, с парковки. А то так ведь и держала в своих руках, как переоделась.

Вот где я его теперь искать буду?

Разве что после собеседования найти кого-нибудь ещё из охраны и им отдать, указав на машину, рядом с которой я этот самый пиджак получила.

– Я могу вам ещё чем-нибудь помочь? – обратилась ко мне девушка с ресепшена с доброжелательной улыбкой, тоже поглядывая на злополучный пиджак.

Рассказывать ей о своей беде я не стала. Но тормозить перестала, направилась в зону ожидания, усевшись на край здорового кожаного дивана П-образной формы. Просидела там я не так уж и долго. Мои наручные часы показывали семнадцать минут двенадцатого, когда меня окликнула всё та же девушка, сообщив, что Владимир Николаевич готов меня принять.

Вещи я оставила всё на том же диване. Приободряюще улыбнувшись самой себе, направилась к нужному кабинету. А вот там...

– Доброго дня, – поздоровалась, переступая порог.

Просторное помещение – в светлых тонах. Мебель – контрастно тёмная. В дальнем углу, рядом с окном находился большой стол, переходящий в шкаф, а перед ним три кресла. В противоположном – овальной формы диван с низким столиком поблизости. Повсюду в кабинете были расставлены горшки с растениями. На стенах висело несколько картин. Быть может я бы обязательно рассмотрела их, да и нашла куда больше интересных мелочей, но так и застыла, не проходя дальше, в очередной растерянности уставившись на того, кто находился среди этой обстановки сдержанного шика.

Мужчина стоял у окна, сцепив руки за спиной, и смотрел вниз на залитые солнцем заснеженные улицы. При моём появлении не обернулся. Как и не ответил на приветствие. А я так и стояла, не зная что же мне делать дальше. Просто потому, что этот широкий разворот плеч я узнаю даже из тысячи других. Ведь Владимир Николаевич Белов, как оказалось, и есть тот самый незнакомец с парковки.

Не повезло мне всё-таки!

Но делать нечего...

– А я ваш пиджак вам обратно принесла, – выдохнула, решительно закрывая за собой дверь.

Глава 2

Эрида

Шум захлопнувшейся за спиной двери отразился в голове, подобно звуку гонга, после которого огласят мой приговор. В тот же миг мужчина обернулся, прошёлся по мне оценивающим взглядом, остановившись на пустых руках, отчего я ощутила себя полнейшей тупицей. Спасибо, говорить ничего не стал. Прошёл к столу, на котором рядом с закрытым ноутбуком лежало несколько папок и бумаг, уселся в кресло и только после этого произнёс:

– Итак, Тихомирова Эрида Андреевна, расскажи мне, почему именно тебя я должен выбрать на должность моего личного ассистента.

Самый жуткий из всех вопросов, который он мог бы задать!

К которому я совершенно не готова...

Собственное воображение, как назло, подводило. Мало того, что ничего путного не помогло мне выдать, так ещё и навязчиво подсовывало фрагменты недавнего прошлого, где я своего потенциального начальника извращенцем обозвала. Два раза. Стоя перед ним полураздетой. И эти эпизоды напроць вытесняли всё остальное, так что ответила я далеко не сразу.

– Пунктуальность. Исполнительность, – произнесла, му-

чительно больно вытаскивая из закров памяти стандартные пункты положительных качеств, предъявляемых к офисным сотрудникам. – Я быстро учусь. И... вы не пожалеете, если выберете меня.

Мой ответ его явно разочаровал, судя по кислому виду.

– И только поэтому я должен взять тебя? Как-то слабовато, – усмехнулся, отвернувшись к окну, помолчал немного, а затем задал неожиданный вопрос: – Как у тебя с личной жизнью и свободным временем, ребёнок? – вновь обернулся, пронзив нефритовым взглядом.

По ощущениям, словно в самую душу заглянул. Все внутренности сжались и будто разом наизнанку вывернулись.

Это-то и помогло прийти в себя.

Что я тут делаю вообще? Мне же нужна работа, разве нет? И вряд ли я её получу, если буду и дальше стоять тут, как бедная сиротка.

– Ваша компания работает, как на российском, так и на международном уровне на протяжении более пятидесяти лет. Она стабильна и финансово успешна, поэтому я бы хотела стать её частью, возможно, научиться чему-то новому, – выдала на одном дыхании. – Я понимаю, что должность вашего ассистента требует максимальной концентрации, внимательности и расторопности в выполнении поставленных задач, я могу с этим справиться, – продолжила, шагнув ближе к мужчине. – А со свободным временем у меня всё в порядке, я готова к сверхурочным часам, если потребуется.

На этот раз я удостоилась задумчивого взгляда со стороны мужчины.

– У тебя диплом с отличием, ты могла бы стать тем же адвокатом, открыть свою контору, а вместо этого выбрала роль обычной помощницы пусть и в не совсем обычной фирме. Почему?

– Да, у меня есть диплом с отличием, но пока не хватает опыта для столь сильных позиций, которые вы обозначили. Такого, как например есть у вас, Владимир Николаевич. Работа с главой юридического отдела пойдёт мне на пользу, я многому у вас научусь.

– Да уж наверное, – невесело хмыкнул он. – Ладно, я тебя понял. Думаю, на этом мы завершим наше мини-собеседование, – поднялся из кресла. – Спасибо, что пришла. Твоя кандидатура учтена.

Учтена?

Как-то сомнительно она учтена, если честно...

На отказ похоже.

Впрочем, оно и неудивительно!

– Доброго вам дня, – попрощалась, заставив себя улыбнуться как можно доброжелательнее, несмотря на безрадостные мысли.

Хотя одно то, что мужчина за весь разговор ни разу не припомнил эпизод нашего с ним первого знакомства, – несомненный плюс, пусть и не особо прибавляющий веры в то, что исход собеседования мог бы выйти положительным. И...

пиджак я ему так и не вернула. О чём вспомнила, только вернувшись за вещами к дивану.

– Растяпа, – проворчала, отругав саму себя.

Подхватила деталь мужского гардероба и развернулась обратно к кабинету Белова. Честно постучала, прежде чем вновь войти.

Но кабинет оказался пуст.

Точнее, это я сперва так решила.

Не сразу заметила ещё одну дверь, которая прежде сливалась с настенными панелями. Она была приоткрыта и из-за неё доносились не совсем понятные приглушённые звуки, кажется, удары.

Наверное, стоило бы обозначить своё присутствие вслух, но я подумала, что не стоит лишний раз этому мужчине глаза мозолить, поэтому решила просто аккуратненько его пиджак на спинку ближайшего стула повесить, чтоб не помялся. И даже добросовестно обозначенное выполнила, намереваясь как можно скорее и желательно так же неприметно убраться отсюда, однако взгляд сам собой зацепился за небольшой проём, а я невольно зависла на том, что увидела.

Это была боксёрская груша, подвешенная к потолку. Самая обычная. И вместе с тем – мой личный нокаут.

Раздетый по пояс мужчина быстрыми и чёткими движениями колотил снаряд, ничего не замечая вокруг себя. Удары сыпались один за другим, с каждым разом становясь сильнее и сильнее, отражаясь в моей голове монотонным “бам-

бам-бам”, в такт к которому невольно подстраивался ритм моего сердца, с каждым проходящим мгновением стуча всё быстрее и быстрее, пока я продолжала стоять и бессовестно рассматривать рельеф стальных мышц, перевитых проступающими венами, отчётливо прорисованные кубики пресса. Внимание само собой то и дело приковывало к сильным рукам и плечам. Их ширина при повторном рассмотрении совершенно точно казалась больше, чем всего лишь две моих ладони... аж руки зачесались, так захотелось прикоснуться к ним и узнать, так ли это на самом деле.

Наравне с моими мыслями от очередного удара лопнула оболочка груши, на пол посыпалось её содержимое, а я вздрогнула.

– Ну и? Что ты здесь делаешь? – странно-скрипучим обратился ко мне Владимир, уткнувшись лбом в снаряд, словно каждое слово давалось ему с неимоверной сложностью и он разговаривать разучился.

Определённо был зол. Только непонятно, когда и кто его успел так довести. Хотя никого другого, помимо меня, рядом с ним за последние полчаса точно не было, так что вариантов не так уж и много.

– Ваш пиджак принесла, – призналась честно.

Вот теперь на меня посмотрели. Только вместо нефритового взора на меня взирала самая настоящая тьма. Настолько тёмная и жгучая, что казалось ещё немного и дотла испепелит. Слишком много хищного голода, веющего погибелью,

жило в ней.

– Молодец. А теперь беги, мышка. И как можно быстрее, – оскалился на манер зверя мужчина.

Гулко сглотнула.

– З-зачем?

Вопрос прозвучал жалким шёпотом. При всём моём желании сдвинуться с места я бы точно не смогла. Не сейчас. Понятия не имею, почему, но ноги будто в бетонном растворе замуровали. А я сама просто стояла и глядела в глаза цвета тьмы, не в силах перестать смотреть. К тому же мой несостоявшийся будущий босс в считанные мгновения оказался рядом, нависнув надо мной нерушимой скалой.

Одна его рука скользнула на мою талию, крепко прижав вплотную к твёрдому телу, а вторая по-хозяйски ухватила за волосы на затылке, оттянув их назад, не позволяя отвернуться. Наверное, я должна была испугаться, как минимум, протестовать против подобного. Но на деле же просто продолжала неотрывно смотреть в бездонную тьму чужого взора, будто околдованная.

– Потому что ты даже не представляешь, что тебя ждёт, если останешься, – шепнул он едва слышно мне на ухо, задевая губами чувствительную кожу. – И я уверен, ты не захочешь это узнавать. Или... наоборот? Хочешь... – на мужских губах растянулась холодная усмешка.

Дышать стало разом невыносимо трудно. Словно не кислород, мельчайшую раскалённую пыль вдыхала. А всё этот

его шёпот. Хрипловатый, манящий, почти обещающий, путающий все мои мысли. Даже сказанное не сразу осознала.

– Вы не в себе? – обронила, наконец, едва слышно, вцепившись пальцами в его руку на моей талии.

Срочно требовалась какая-либо опора.

– А вот это очень даже точно, мышка. Не представляешь, насколько я не в себе, – на губах Владимира расплылась ещё более жестокая усмешка, чем прежде. – Не только сейчас. Всегда. Но не бойся, тебя обижать не стану. Пока что, – подмигнул, отпустил мои волосы и отстранился.

Он-то отстранился, а вот я его руку не сразу отпустила.

– Я могу вам как-то помочь? – поинтересовалась осторожно, разжимая пальцы.

Хотя тепло чужого тела всё равно ощущалось, как если бы продолжала прикасаться.

– Не уверен, что ты понимаешь в должной мере, что предлагаешь, – наигранно беззаботно хмыкнул мужчина.

Одолевающие его негативные эмоции пусть и немного, но заметно улеглись. Энергетика уже не чувствовалась столь подавляющей. Благодаря этому я наконец смогла совершить полноценный вдох. Правда, до конца расслабиться не получалось. Владимир по-прежнему пребывал в напряжении, готовый сорваться. Чернильная мгла из его глаз никуда не исчезла. Будто и не он смотрел на меня сейчас.

– Не уверена, что вы сами в должной мере осознаёте, что именно я вам предлагаю, – вернула ему его же слова.

А то...

Странно всё это.

– Тут ты совершенно не права, мышка, – уже как-то по-доброму улыбнулся он. – Поверь, я всё отлично осознаю. Более того, я знаю все твои помыслы куда лучше тебя самой, – подмигнул и отступил.

– Почему же не права? – бросила встречно, горделиво вскинула подбородок, снова взяла мужчину за руку и потащила в сторону кабинета.

Кто бы знал, как сложно тащить за собой танк...

Знает он все мои помыслы, ещё чего!

Я сама о них не всегда догадываюсь.

Как например, сейчас.

Что творю?

– Пожалуйста, – обозначила, дойдя до кресла.

На него же указала мужчине.

– И что, действительно сделаешь, что собираешься? Уверена в своих желаниях, мышка? – усмехнулся Владимир, усаживаясь.

Вопрос звучал с явным подтекстом, определённо компрометирующим. Но я постаралась не концентрироваться на этом. Обошла кресло. Остановилась позади. На вопросы не ответила. Помедлила секунду, вдыхая глубже. Решилась положить ладони на широкие плечи. Провела по ним осторожно, едва касаясь. Кончики пальцев моментально пропитались жаром мужского тела, и я поочерёдно аккуратно нада-

вила большими, а затем указательными пальцами ровно так, как когда-то учила старшая сестра. Лично мне это всегда помогало снимать головную боль и успокаивать повышенную нервозность. Надеюсь, ему тоже поможет.

– Утро не задалось, да? – поинтересовалась тихонько, повторяя все свои манипуляции снова.

– Скорее уж последний месяц, – хмыкнул мужчина, на мгновение прикрыв глаза в явном наслаждении от моих действий. – Ты таким образом решила повысить свои шансы на трудоустройство в нашей фирме? – одарил меня лукавым взглядом, чуть запрокинув голову.

Невольно замерла. От замечания смутилась.

Прав ведь.

В том смысле, как нечто подобное может выглядеть со стороны. И пусть это не так на самом деле. Что на меня нашло, и сама ещё не поняла. Как и ладони с его плеч не убрала, хотя собственное подсознание давно вопило: “Пора убираться отсюда!”.

– Угу, я всегда так делаю, – солгала. – Помогает?

– Пожалуй, – согласился Владимир, чуть кивнув. – Я даже обещаю дополнительно поразмышлять о твоей кандидатуре, если взамен ты пообещаешь так делать каждый день. А лучше два раза в день: утром и вечером.

Что-то мне не так уж и сильно хочется здесь работать...

– Не думаю, что вы будете нуждаться в этом столь часто, – хмыкнула, заново проводя по широким плечам, смещаясь к

затылку.

На этот раз обхватила крепче, надавила на нужные точки одновременно.

— А вот это зря, — выдохнул мужчина, не скрывая удовольствия от моих манипуляций. — Ты теперь знаешь мою самую главную слабость, и поэтому я просто в принципе не могу тебя уже отпустить. Если только сразу в мир иной. А то... слишком много ты успела выяснить обо мне. И это только за один какой-то час.

— Звучит, как: “Ты принята на должность моей ассистентки”, — улыбнулась, попутно ругая себя за чрезмерную болтливость. — К тому же, я вполне могу подписать соглашение о неразглашении всех ваших тайн, если вы будете очень убедительны.

— Надо же, какая честь, — съехидничал Владимир. — С другой стороны, ты вроде не так уж и плоха для человека. Так что, почему и нет? Не скажу, что мы подружimsя, но если не будешь путаться под ногами, то вполне можем сработаться.

Вот тут я зависла.

Не так уж и плоха для... человека?

Звучит так, будто прежде он меня и за человека не принимал.

И почему я у него под ногами путаться должна?

Он меня за кого вообще принимает?

Больно надо липнуть к нему. Я здесь работать собиралась, а не дружбу со всеми подряд заводить.

Угу, и стою при этом такая, массаж “первому встречному” делаю.

– Если вам лучше, я, пожалуй, пойду, – отодвинулась подальше.

Больше на Белова не смотрела. Направилась на выход.

– Всего вам хорошего, – бросила скомкано напоследок.

– И тебе, – донеслось мне в спину с весёлым фырканьем. – И попроси там, пожалуйста, Карину прислать ко мне Марата. Скажи, срочно. Она поймёт.

– Хорошо, – кивнула, так и не обернувшись.

Да что уж там, из кабинета я буквально вылетела, едва успев дверь придержать, чтоб она не хлопнула. Щёки горели от стыда, даже не глядя на себя в зеркало, прекрасно знала это. А Кариной, к слову, оказалась та самая девушка, которая меня на собеседование приглашала. На мои слова, которые просил передать Белов, она отреагировала вежливой улыбкой и странно-грустным вздохом, который я заметила, прежде чем отвернуться и, подхватив свои вещи, направиться к лифтам.

Ирида меня, судя по нетерпеливому виду, заждалась.

– Ну, как? – сходу набросилась с расспросами. – Как прошло?

Как оно прошло, я и сама до сих пор не осознала. Ни сейчас, ни минуточку спустя, после того, как фورد выезжал с подземной парковки.

– Странно, – пожала я плечами в итоге.

– Странно? – переспросила сестра, объезжая ряд припаркованных машин. – В каком смысле “странно”? – покосилась на меня с подозрением.

Словно это я – странная.

– Ага, – кивнула я. – Тот, на которого я могла бы работать, он... странный, – объяснила, как смогла.

Ну, вот кто боксёрскую грушу у себя на рабочем месте держит?

Если не боксёр, конечно.

– А что с ним не так? – напряглась Ирида.

Рассказать о том, как я из-за него платье себе испортила, я разумеется не могла. Как и не могла сознаться в том, что застала его по пояс раздетым. Про всё остальное и подавно.

– Он... Мм... Ну... Мм... – промямлила, не зная как бы выкрутиться.

Зря я заранее об этом не подумала. Да и вообще сказала ей про него. Надо было просто отделаться нейтральным “Всё неплохо”.

А то...

– Он, что, к тебе приставал?! – резко ударила по тормозам сестра, злобно прищурившись.

– Почему сразу приставал?! – открестилась я. – Нет, конечно! С чего бы ему ко мне приставать? – уставилась на неё с возмущением.

Ирида моментально успокоилась, а наш автомобиль возобновил движение. Я же продолжила гордо игнорировать

хохочущий над собственными словами рассудок, пока память услужливо подсовывала образ пробирающего до дрожи хрипловатого шёпота и жар чужих объятий, впитывающийся под кожу. Игнорировала я его, к слову, ещё довольно долго, хотя не всегда успешно.

Мы успели вернуться домой, пообедать, приготовить ужин, сестра отправилась на ночное дежурство в перинатальный центр, где работала, а воспоминания сегодняшнего дня всё преследовали меня и преследовали...

Всё стало ещё хуже, когда в дверь неожиданно позвонили. Поскольку я никого не ждала, то с опаской заглянула в дверной глазок. Это оказался курьер.

– Доставка для Тихомировой Эриды, – сообщил он, всучив мне здоровенную коробку без опознавательных этикеток.

– От кого? – нахмурилась в ответ.

– Отправитель не указан, – сверился он с записями. – Забирать будете? – поинтересовался следом.

Я же покосилась сперва на коробку, потом снова на курьера.

– Если только вы гарантируете, что там не бомба, – усмехнулась.

Шутки он не оценил. Вопросительно приподнял бровь, ожидая совсем других слов.

– Ладно, давайте, – вздохнула, потянувшись к коробке.

Посылку я забрала, в специальной форме за неё расписа-

лась, удостоверилась там же, что отправитель действительно неизвестен. А распаковывала её, затаив дыхание.

Любопытно же!

Первым делом, когда я сняла крышку, в глаза бросилась маленькая серая плюшевая мышка с мультяшными глазками, на шее которой был повязан большой белый бант.

– Хм...

Помимо игрушки в коробке обнаружились тонкие чёрные чулки и... платье. Точно такое же, которое на мне этим утром порвалось. Так что с “неизвестностью” отправителя было моментально покончено.

– Интересная благодарность за снятие головной боли, – протянула задумчиво, некоторое время рассматривая то игрушку, то платье, не зная, то ли радоваться такому знаку внимания, то ли ещё что.

А под всеми вещами я обнаружила конверт с карточкой, на которой красивым витиеватым почерком было выведено:
"Завтра в 9-00. Не опаздывай."

PS: не оденешь, вернёшь или выкинешь хоть одну вещь из подарка, лишу премии. Не разочаровывай меня, Мышка. В."

На губах сама собой расплылась чуть растерянная улыбка. И не пропадала она ещё очень долго.

Глава 3

Эрида

Первый рабочий день начался неоднозначно. Помимо трудового договора, который мне оформили на четвёртом этаже в отделе кадров, действительно пришлось подписать соглашение о конфиденциальности. Мало того, что оно оказалось весьма объёмным, а некоторые пункты звучали весьма расплывчато, так ещё и сумма неустойки, которой я буду обременена в случае его нарушения – просто космическая. Впрочем, зарплата тоже оказалась немаленькой. Превзошла мои ожидания аж вдвое. Как и рабочее место, от которого я без всяческого зазрения совести пребывала в полнейшем восторге. Всё же отдельный кабинет с панорамным видом на центр Москвы – это...

– Обалдеть! – выдохнула, осматриваясь.

Пространства, конечно, было не так много, как в кабинете того же Белова, расположенного по соседству, зато всё новенькое, удобное. Правда, радовалась я этому факту только первую минуту. Потом поняла, что новое – оно ещё и нулевое. То есть пустое. Вот и получалось, что у меня на руках не то, чтоб какой-либо работы, даже расписания своего начальника не оказалось. Он сам, к слову, с самого утра отсутствовал. Явился только к обеду, да и то сразу в конференц-зал направился, поприветствовав меня сухим кивком.

Успела лишь рот открыть, прежде чем дверь туда захлопнулась перед моим носом. Так и не смогла ему ничего сказать.

На совещании Владимир пробыл довольно долго. Не менее двух часов. Но и после этого он, вновь игнорируя меня, вернулся сразу в свой кабинет из которого тоже не спешил показываться.

Ладно, я не особо гордая...

– Добрый день, – поздоровалась с мужчиной повторно, предварительно постучав.

Осталась на пороге, не закрыв за собой дверь. Мужчина что-то печатал в своём ноутбуке, изредка свериваясь с лежащими рядом документами. На меня никакого внимания не обратил. Пришлось вдохнуть глубже и шагнуть внутрь без приглашения.

– Много работы? – добавила, останавливаясь напротив стола.

Белов устало вздохнул, откинулся на спинку кресла и уставился на меня своим неестественно зелёным взглядом.

– Переходи к делу, – отозвался суровым тоном.

Растерялась. А ещё ощутила себя так, будто навязываюсь. Вдвойне неловко стало. Но и с глаз долой от начальства не сбежала.

– За целый день вы не дали ни одного поручения. Карина мне чуть по рукам не дала, когда я попыталась ответить на телефон, когда на ресепшене все были заняты, – выдала, как есть. – И сейчас... – тут пришлось прерваться на паузу.

зу и сглотнуть, а то в горле почему-то пересохло под пронизательными тяжёлым взглядом. – Вам помочь с документами? – закончила, как можно беспристрастнее, шагнув к той стороне стола, где лежало обозначенное.

– Если бы мне нужна была помощь, я бы сообщил, – всё также сухо отрезал мужчина, возвращаясь к прежнему занятию.

На кой ему тогда, спрашивается, ассистент, если всё сам?

Но то про себя. А вслух:

– Хорошо, Владимир Николаевич.

Направилась обратно. Не дошла. Остановилась посреди кабинета.

– Спасибо вам за... платье. И остальное, – развернувшись, нервно одернув подол своего нового наряда.

Белов едва заметно усмехнулся. Да и то больше своим мыслям, чем мне. Но ответил вполне себе ровно и даже безразлично.

– Всего лишь вернул долг. По моей же вине порвалось прошлое. Да и видеть тебя в той рясе снова не хотелось.

Что я там говорила о неловкости?

И неловко. И стыдно. И неприятно. И обидно. И... промолчала. Ушла. С самым гордым видом. Будто это меня совсем не задевает. Даже умудрилась до своего кабинета с тем же выражением лица дойти. А вот там... Дальнейшие два часа я посвятила онлайн-шопингу, изредка косясь на плюшевую мышку, которую притащила с собой. Воспользовалась

кредиткой, данной сестрой на экстренный случай.

Теперь, когда у меня появилась работа, с легкостью смогу её закрыть. Если повезёт, Ирида даже не узнает.

Да и не буду же я каждый день на работу в одном и том же ходить? Всё равно купить пришлось бы. Вовсе не в Белове дело.

Так прошла половина моего первого рабочего дня.

Быть может, оставшаяся его часть тоже не сильно бы отличалась, но моё одиночество скрасило новое знакомство. До конца трудового времени оставалось не так уж много, когда в моём кабинете появилось новое действующее лицо. Темноволосая девушка с лукавым взором серых глаз и доброжелательной улыбкой вошла, как если бы я только её и ждала всё это время. В руках она держала пару стаканчиков с кофе и пакет с логотипом известного кафе, наполненный выпечкой.

– А неплохо у тебя тут. У Влада всегда был превосходный вкус, – хмыкнула незнакомка, осматриваясь. – Я, кстати, Алина. Ассистент генерального нашего, – подошла к моему столу и уселась в свободное кресло, предварительно поставив на мой стол принесённое.

Поскольку основы структурных подразделений компании я изучила до того, как меня в неё приняли, дабы не особо позориться на собеседовании, то сообразить, о чём конкретно идёт речь, не составило труда. Генеральным директором компании был отец моего недошефа – Николай Владимирович Белов. Очевидно, сына назвали в честь деда.

– Эрида, – улыбнулась я ей, закрывая в планшете вкладку с очередным магазином одежды.

Гаджет я отложила в сторону.

– Я знаю, – махнула она рукой, выставляя передо мной кофе и шурша бумажным пакетом. – Ты у нас главное событие компании. На ближайшие несколько недель – точно, – хмыкнула весело, доставая шоколадный пончик, и протянула мне съестное.

Поскольку в обеденный перерыв я никуда не ходила, опасаясь пропустить появление начальства, то отказываться не стала.

– То есть как это, главное событие? – удивилась я встречно. – Спасибо, – улыбнулась повторно, запоздало поблагодарив за такую нужную радость, взяв пончик.

– Ну как же? – рассмеялась девушка. – Ассистент! И у самого Влада! Это нонсенс! Тем более, ты первая, кто вообще согласилась с ним работать. Обычно соискательницы сбегают, как только видят его мрачную физиономию, – улыбнулась шире, а после добавила нечто странное: – Да простят меня Высшие за такие слова... Кстати, рассказывай, как прошёл первый день работы? – оживилась, уставившись на меня с нескрываемым любопытством. – Не сильно он тебя тиранил?

– Не-а... – отрицательно покачала я головой, старательно разжёвывая пончик, заодно обдумывая услышанное откровение. – Но кажется, я тут всё равно ненадолго. Он меня уво-

лит, – призналась, в очередной раз недобро покосившись на мышку.

Игрушку я ещё ранним утром усадила на столешницу, между канцелярской мелочевкой и ноутбуком.

– С чего вдруг? Накосячила чего? Ну так в первый день и не такое бывает. Так что не думай об этом.

– Если и накосячила, то он об этом не сообщает, – развела я руками. – Он со мной не разговаривает. И я тут просто сижу. Бездельем маюсь. Передумал, видимо, на мой счёт... – пояснила, поморщившись.

Сама так и представила себе, как в конце рабочего дня Белов говорит, что я не прошла испытательный срок и свободна.

Вот где действительно стыдоба настанет!

Новая знакомая задумалась, уставилась в окно, продолжив методично жевать пончик. Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем она заговорила, но лично я успела доест.

– Знаешь, Влад, он... очень не простой. Совсем не простой. Я бы назвала его социопатом и интровертом в одном лице. Да. И на то есть причины. Рассказывать о них я тебе не буду, уж прости, но, просто поверь, ты не единственная такая. Он вообще, кроме семьи, мало с кем общается и мало кому доверяет. Но увольнять точно не станет, это я тебе гарантирую.

– То есть, он почти ко всем так относится? – уцепилась за

её слова, воодушевившись.

Раз уж проблема не во мне, ещё не всё потеряно!

– Скорее, он никак ни к кому не относится, – грустно улыбнулась Алина. – Я на пальцах одной руки могу пересчитать моменты, когда он просто так с кем-то разговаривал или улыбался, не говоря о чём-то большем. Наверное, только в далёком детстве. Так что не принимай его поведение на свой счёт. Он просто сам по себе такой... нелюдимый. А ещё очень ответственный. Предпочитает сам выполнять всю работу, не доверяя её никому другому. Поэтому и... вот, – кивнула на мой пустой стол и усмехнулась. – Дай ему время свыкнуться с мыслью, что теперь ему придётся делить свои обязанности с кем-то другим.

И снова я на мышку плюшевую покосилась. А ещё призадумалась.

– Ладно, поняла, спасибо, – кивнула, принимая к сведению.

Только всё равно непонятно, зачем тогда нанял. Впрочем, озвучить свои сомнения не успела. То и не потребовалось.

– Николай Владимирович поэтому и разместил новую вакансию в обход мнения самого Влада. Понадеялся, что это хоть немного поможет того растормошить. Но как ты успела заметить, твой начальник данного порыва не оценил. От слова "совсем".

– И почему в отделе кадров ни о чём таком не предупредили? – протянула я с тоской, отпивая кофе.

Должно быть прозвучало слишком бестактно, потому что Алина натянуто улыбнулась, после чего поднялась на ноги и быстренько ретировалась восвояси.

– Да, ещё, – бросила она напоследок. – Влад... как бы это сказать... Он очень хорошо чувствует людей. Можешь считать, что читает всех, как раскрытую книгу. Соответственно, если не хочешь лишних проблем с ним, то лучше никогда даже не пытайся лгать ему или умалчивать о чём-то. Его это... злит. Очень сильно. В общем, старайся быть как можно более покладистой и не провоцировать в нём эмоции. И думай при нём поменьше. А ещё лучше – вообще не думай. Просто молча исполняй, что скажет, и тогда всё будет хорошо.

Деревянное полотно давно закрылось за её спиной, а я ещё несколько минут продолжала пялиться на дверь, обдумывая услышанное. Даже недопитый кофе успел остыть. А потом вспомнила, что рабочий день почти закончился. Оставалось чуть больше получаса, так что я решительно поднялась с места.

Надо бы с начальством хотя бы разочек сегодня увидеться, пока он не ушёл. И кое-что ещё сперва сделать.

С первой частью задуманного я управилась быстро. Сперва во второй раз заглянула в отдел кадров, где раздобыла одну очень ценную бумагу. Потом потребовалось ещё минут пять, чтобы дойти до уборной, где стянула с себя вишнёвое платье, заменив его на более привычную водолазку и юбку с широким ремнём. Собиралась сделать это позже, не в офи-

се, однако обстоятельства сложились иначе. А то Ириду ведь сердечный припадок хватит. Утром, когда я уходила, она ещё не вернулась со смены, но к ужину ждать точно будет.

Игрушку я тоже прихватила. Сверху её положила, предварительно упаковав наряд вместе с чулками в коробку из-под бумаги для принтера.

С тем и явилась к Белову, который, как и прежде, был занят работой с документами.

– Эрида, – заявила я сходу решительно, не менее решительно поставив коробку на стол перед его носом. – Меня зовут Эрида. Не мышка, – добавила к возвращённому подарку свеженапечатанный текст на нескольких листах, оставив те рядышком.

Мужчина оторвался от работы и посмотрел на меня с ожиданием.

– И к чему этот демарш? – поинтересовался, равнодушным взглядом скользнув по принесённому, после чего сосредоточился непосредственно на мне.

Опять возникло ощущение, что мой мозг препарируют, пытаюсь добраться до глубин памяти. Но неприятное ощущение я проигнорировала. Как и прозвучавший вопрос.

– Должностная инструкция, – ткнула пальцем в бумаги, придвинув те ближе к Белову. – Требуется заверения непосредственного начальства, – помолчала немного, а после добавила практически с вызовом: – Должна же я знать, за что получаю зарплату, раз уж вы сами не собираетесь себя этим

обременять. В конце концов, я сюда не массажисткой нанималась.

У самой сердце тук-тук-тук, подобно ритму чечётки.

Даже дыхание задержала в ожидании его реакции.

– И очень жаль, – в искреннем удручении вздохнул он. – Лучше бы именно ею, – взял документы, пробежался по ним быстрым взглядом, только затем оставил свой росчерк. – Всё, или от меня ещё что-то требуется? – вернул мне бумаги.

– Всё, – кивнула. – На сегодня. Спасибо, – добавила важным тоном через короткую паузу. – Хорошего вам вечера, Владимир Николаевич. До завтра, – направилась на выход из кабинета.

Дальше вышла странная заминка. Дверную ручку я повернула. Однако замок не сработал. Дверь загадочным образом не поддавалась моим стараниям. Три раза проверила. Тщетно.

– С ней что-то не так, – обернулась к хозяину кабинета.

– Да? – удивился он, делая вид, что вновь занят работой. – А ты ещё попробуй. С ней такое случается. Механизм заедает, – пояснил снисходительно.

Если это и было издевательством, то довольно неплохо завуалированным. Я же ещё раз попыталась. Четыре раза, если быть точнее. Только потом неладное заподозрила, вспомнив, что прежде нечто подобное со мной уже случалось, только замок не барахлил, а захлопывался, потому что функция у него такая предусмотрена.

– Вы что, издеваетесь надо мной? Она заперта! – прищурилась, сложив руки на груди.

– Смотри-ка, какая догадливая мышка, – ухмыльнулся Белов.

И не просто ухмыльнулся, в почти привычном моем восприятию стиле: “Изыди молча, не мешай!”, а неожиданно... многообещающе.

Разом не по себе стало.

– Всё верно, – продолжил мужчина. – И ты отсюда не выйдешь, пока не переоденешь это монашеское одеяние. Оно тебе не идёт. Отвратительно смотрится.

На секунду показалось, будто я ослышалась, и мне всякий бред мерещится. Но нет. Ультиматум в чистом виде – он самый. Слишком уж внимательно наблюдал за ответной реакцией находящийся напротив.

Вот я и...

– Эрида, – протянула сквозь зубы. – Меня зовут Эрида, – повторила для “особо одарённых”, шагнула ближе к столу.

Если уж я умудрилась каким-то образом захлопнуть замок, явно же теперь ключ нужен. То и обозначила в добавление к предыдущему:

– Ключ, – потребовала, протянув ладонь. – Раз его нет в замке, значит он где-то у вас. Переодеваться в вашем присутствии я точно не стану.

Пусть он мне и начальник, но всему же есть границы.

– Ты что, приказываешь мне? – гневно прищурился муж-

чина, поднимаясь из-за стола

А ещё... сам принялся раздеваться!

Так и не ответила ему.

– А-а... – промямлила, мигом растеряв свой дар красноречия.

Владимир же в это время преспокойненько снял с себя пиджак, аккуратно повесив его на спинку кресла, затем принялся за рубашку. Золотые запонки с оттиском в виде волка оказались небрежно брошены на стол. Следом он и вовсе стал расстёгивать пуговицы. Одну за другой. При этом ни на мгновение не отводил от меня своего тёмного взора, от которого всё внутри странным образом сжималось, выворачивалось, разделяло на множество частичек и собирало обратно, но не так, как прежде. Нет, ощущение не из неприятных. И сердце моё снова заколотилось, будто решило побить рекорд по самому быстрому ритму.

– Влад... – выдохнула с огромным усилием.

Далее предположительно должно было следовать “...имир Николаевич” и ещё что-нибудь хотя бы относительно внятное. Но никак не следовало.

– Я весь во внимании, мышка, – вмиг оказался он рядом со мной.

Рубашку не снял, оставил расстёгнутой. И, скорее всего, совсем не этим надо было себя отвлекать от бездонного поглощающего омута чужого взора, но внимание приковало к виднеющимся на обнажённой коже рваным, давно зажив-

шим отметинам. Аж пальцы закололо, с такой силой захотелось до них дотронуться.

– Так что ты хотела сказать, *мышка*? – словно не заметил моей реакции Владимир.

Наравне со сказанным мужские пальцы коснулись ворота моей водолазки, чуть оттянув его. То и вывело из оцепенения. Я дёрнулась назад скорее инстинктивно, нежели осознанно.

– Эрида, – поправила мужчину, отступая ещё на шаг назад.

– Не-ет, – оскалился он предвкушающе. – Ты именно мышка. Маленькая глупенькая мышка, так неудачно забредшая в логово большого злого волка. Но раз уж ты здесь, и раз уж не желаешь сама переодеваться... – одно резкое, незаметное движение, и серая ткань, некогда прикрывающая меня, опала на пол отдельными лоскутами.

Я так и уставилась то на жалкие клочки синтетики, то на конченного-хама-который-мой-недобосс, всё никак не в силах осознать...

Так вообще бывает?!

– В-вы... В-вы... – ко всему прочему, начала ещё и заикаться.

Пятиться назад, к дверям, прикрывшись скрещенными руками, выходило отдельно от разума. Хотя я всё равно недалеко сбежала. Сильная рука обвила талию, притянув обратно к горячему телу мужчины.

– Т-ш... – прошептал Белов на ухо тоном истинного искусителя. – Рано бежать. Я ведь только начал. *Мышка!*

Если моему сердцу суждено остановиться от переизбытка адреналина, то сейчас – самое время. Неспроста же руки дрожат и невыносимо жарко, будто в самом эпицентре пекла оказалась, пока Владимир продолжал крепко прижимать меня к себе, медленно поглаживая пальцами мою поясницу, выводя на коже витиеватые узоры.

– Страшно? – ужасающе ласково улыбнулся он. – Не бойся. Больно не будет. Тебе даже понравится. Обещаю.

Сухие губы скользнули по шее в намёке на поцелуй, а ладони переместились с талии на бёдра. И снова я не успела среагировать должным образом, а к моей порванной водолазке присоединилась юбка. Но даже тогда не удалось и слова из себя выдавить. А всё потому, что мой психованный недобосс... опустил передо мной на одно колено.

Остановите Землю, я сойду!

– М-м... – всё, на что меня снова хватило.

Чужое дыхание опалило кожу чуть выше пояса белья. Кажется, теперь я поняла, что означает выражение, когда бабочки в животе начинают порхать. Чушь полнейшая, но как раз ничего иного в определении происходящего подобрать не выходило. Да и колени начали подозрительно слабеть. Пришлось ухватиться за чужие плечи, а то ещё чуть-чуть – точно грохнусь от переизбытка... всего.

Мужские ладони нагло скользили по моим бёдрам, чуть

массируя, аккуратно стаскивая с моих ног сперва один чулок, затем второй. И каждый раз, когда деталей одежды на мне становилось всё меньше и меньше, всё острее чувствовалось каждое последующее прикосновение его пальцев... вниз до щиколоток и обратно выше, до самого края нижнего белья. А я всё стояла, не шевелясь, не дыша больше, ожидая того, что настанет дальше. Отчасти, со страхом – банально опасалась, что участь юбки и водолазки постигнет всё остальное, что ещё оставалось на мне. И вместе с тем с каким-то безумным трепетом. Ведь исходящий от мужчины жар планомерно просачивался под кожу, растекался по венам, туманил рассудок, кажется, сводил с ума, потому что какая-то непонятно откуда появившаяся часть меня отчаянно желала, чтобы ничто из этого не заканчивалось.

– Они тебе не понадобятся, – снисходительно сообщил Владимир, откинув чулки куда-то в сторону.

Если бы и захотела посмотреть, то отвернуться, перестать смотреть в бездонный тёмный омут его взора – вне предела моих возможностей.

– Но на улице холодно, – пробормотала растерянno.

Скорее на автомате, нежели осознанно.

– Тебе холодно? – уточнил он.

Холодно мне точно не было. Наоборот. Потому и уставилась в полнейшей беспомощности на виновника собственного состояния. Сам Владимир не спешил подниматься с колен. Наблюдал за мной по-прежнему неотрывно, в то время,

как его руки продолжали ласково скользить по моим ногам, бёдрам, талии до груди и обратно вниз.

– Нравится?

Где-то здесь я, определённо, должна была ответить. Но что? Если признаваться в чём-то подобном, сродни фатальной катастрофе в моей голове. Но и сказать обратное тоже не получалось.

– Можешь не отвечать, я и так чувствую, – хмыкнул неожиданно равнодушно, выпрямился и окончательно снял с себя рубашку. – Как думаешь, что будет дальше? – поинтересовался негромко, шумно втягивая в себя кислород.

Как ведром ледяной воды окатило.

Стало действительно холодно.

Ещё бы!

Я ж тут почти совсем голая стою.

И перед кем?!

– А дальше вы отдадите ключ. Или сами откроете эту дверь, – резко развернулась к нему спиной, решив, что за занавесой моих длинных тёмных локонов будет менее постыдно. – А потом я уйду. Мне домой надо, – пробормотала совсем тихо, озираясь по сторонам в поисках злосчастных чулков, которые требовалось срочно надеть.

Не сразу, но всё же определила, что те валялись около пальмы. К ней я и направилась. Ну, как направилась. И полшага сделать не успела, как оказалась в капкане сильных рук. Владимир выставил их по обе стороны от меня, уперев ла-

дони в дверное полотно, заставляя моё сердце вновь и вновь колотиться, как бешеное.

– Не так быстро, мышка. Мы ещё не закончили с тобой.

– Эрида. Меня зовут Эрида. И мы закончили.

– То есть, пойдёшь раздетой? – насмешливо заметил Белов.

Что сказать...

Досадное замечание.

Хотя и справедливое.

О котором я сама со всеми последними событиями совершенно не подумала. Мозги у меня слишком кипят и плавятся.

– Может быть даже не одна, если учесть, что и вы тут не совсем одеты, – съязвила с расстройства.

– А я не против. Здесь и не такое видели, – фыркнул неожиданно весело мужчина, а на мои плечи легла его рубашка. – Сама застегнёшь или одевать тебя тоже мне прикажешь? – снова глубоко вздохнул, и: – Соблазнительно пахнешь, Мышка.

Парфюмом я никаким не пользовалась, разве что совсем немного сандаловым маслом во время принятия ванны, поэтому что он там унюхал – непонятно. Как и непонятно то, с чего он вдруг решил, что я и дальше буду смиренно стоять и позволять ему надо мной издеваться.

– Какие могут быть приказы, Владимир Николаевич? – обернулась. – Вас же это так злит, – припомнила былое. –

Рубашка мне ваша тоже не нужна.

Ещё бы и скинула её в доказательство собственному высказыванию, но не хотелось повторно оказаться перед ним почти обнажённой, так что решила сперва до коробки с вручённым отправителю презентом добраться – потом выпендриваться и дальше гордыню свою демонстрировать. Жаль, осуществить ни то, ни другое не вышло. Стоило попытаться извернуться, дабы освободиться из условного плена, как я тут же оказалась прижата спиной к горячему телу своего недошефа.

И почему он такой обжигающий?

Как босиком по раскалённым углям...

– Поздно, мышка, – шепнул он, коротко поцеловав в висок, отчего я невольно вздрогнула. – У тебя был шанс уйти, но ты его упустила, когда пришла сюда. А потому теперь мы будем играть по моим правилам, – мужские пальцы провели линию вдоль ложбинки груди и принялись застёгивать пуговицы.

Шумно сглотнула.

– Что ещё за правила такие? – спросила едва слышно, уставившись на чужие манипуляции.

У меня ж мозги расплавились, вот и спросила.

Мало ли, в будущем пригодится...

– Правил много, Мышка, – любезно ответил мне Владимир, продолжая застёгивать пуговицы. – Но пока что тебе достаточно знать одно-единственное. Нерушимое. Полное и

безоговорочное подчинение. Которое ты по-глупости нарушила, хотя тебя предупреждали.

Кончики его пальцев коснулись живота, а вместе со следующей пуговицей и вовсе... ну нет уж! На его запястье совершенно точно остались следы от моих ногтей, с такой силой я впиалась пальцами в загорелую кожу.

– Если вам необходимо полное и безоговорочное подчинение, тогда вам стоило найти себе рабыню, а не ассистентку, – выдала в сердцах, в очередной раз обернувшись.

Очень уж хотелось ещё разочек взглянуть в кои-чьи бесовские глаза. А заодно и в своих возмущение продемонстрировать.

– А я вообще никого не искал, – прищурился он, как-то по-новому меня разглядывая. – И уж тем более ассистентку.

– Я тоже рабыней не нанималась, – не осталась в долгу, как под гипнозом продолжая смотреть в тёмно-зелёный взор.

Именно тёмно-зелёный, а не чёрный, как показалось поначалу.

– И даже не массажисткой, я помню.

– Верно, – прошептала совсем тихо.

Ещё немного и у меня судороги начнутся. Руку-то его я так и не отпустила, сжимая настолько крепко, будто от этого зависела моя жизнь.

– Между прочим, очень жаль, – заметил он укоряющим тоном, тяжело вздохнув. – Мне понравилось, как ты его делаешь.

– Это вы мне уже говорили, я тоже помню, – сперва сказала, потом смутилась от громогласности собственного заявления и поправила саму себя: – Я про вашу первую фразу.

– Сделаешь ещё раз? – проигнорировал мужчина мои слова, продолжив говорить о своём.

– Прямо сейчас? – ненароком вспомнила о том, что мне говорила накануне Алина.

– Начать можно прямо сейчас и прямо здесь, да. А вот продолжим позже и в другом месте. Как ты захочешь.

Вот если бы он остановился после первого предложения, то вполне возможно, что я бы просто проявила столь ценную им покорность. Но этот шёпот его... слишком интимный, задевающий что-то глубоко внутри, самым непостижимым образом причиняющий странную боль. Нет, не физическую. На самом деле, несмотря на всё то, что Белов сотворил за последние минуты, на разорванную им одежду, к жертве насилия я бы себя точно не причислила. Но... было что-то ещё. Отчего становилось паршиво аж до тошноты, подступающей к горлу.

– Боишься меня, Мышка? Правильно. Бойся. Так безопаснее. Для тебя в первую очередь, – криво и довольно жестоко улыбнулся брюнет, отпуская меня.

– Вы ошибаетесь, – только и сказала, пытаюсь вновь сосредоточиться на возвращении своих чулков.

Да только как тут сосредоточишься, если ко всему прочему Владимир принялся снимать с себя ремень.

– Да вы издеваетесь, – простонала, накрывая лицо ладонями.

Если мужчина как-то и отреагировал, я этого не увидела, а вслух он так ничего и не сказал. Зато через пару мгновений я вновь ощутила его горячие прикосновения к талии. На этот раз больше не тормозила, отскочила от него, как ошпаренная. Зелёные глаза уставились на меня со скупающим удивлением.

– Всего лишь хотел помочь с чулками, – пожал Белов плечами.

– Не надо мне с ними помогать! – заверила встречно.

Поскольку дверь в коридор точно была заперта, а в соседнее помещение, где он грушу вчера колотил – тоже не факт, что поддастся, если я попробую её открыть, то выбрала другой вариант временного убежища. Стол. Точнее – противоположную от мужчину сторону.

– Кажется, я поняла, – заговорила снова, оказавшись на более-менее безопасном расстоянии от недошефа, который он-же-попросту-псих. – Это вы специально так делаете, чтоб я сама от вас в ужасе сбежала, с фирмы уволилась, раз уж вас вынуждают со мной работать, – выдала единственное более-менее понятное объяснение происходящему, подозрительно прищурившись.

Владимир сложил руки на груди и заинтересованно оглядел меня с головы до ног.

– И как? Получается?

– Срабатывает, – не стала отрицать.

Но не настолько, чтоб прям завтра уволиться. А то у меня теперь кредитный лимит на карте открыт, мне его сперва погасить надо. Не то Ирида меня придушит. Так что недельку-другую потерплю... как-нибудь. В кабинет к нему заходить больше не стану, например.

– Жаль, что идея не осуществима, – деланно огорчённо вздохнул тот между тем. – Так что... смирись и расслабься, Мышка, – подмигнул, разведя руками.

– Эрида! – напомнила в очередной раз, на всякий случай ещё чуть-чуть подальше от него отодвигаясь. – И это почему это неосуществимая? – прищурилась повторно, уперев руку в бок.

– Да я помню, что ты богиня раздора и хаоса. Не обязательно мне об этом напоминать каждые пятнадцать минут. Память хорошая, уверяю.

– Не обязательно обзывать. Тогда и напоминать не буду, – фыркнула в ответ.

– А ты одевайся как богиня, а не мышь серая, я и не буду обзывать, – хмыкнул брюнет ответно.

– Вы вот одеваетесь, как пижон, я ж вас всё равно по имени отчеству называю, – проворчала с обидой.

Вот чего он к моему внешнему виду прицепился?

Можно подумать, нам с ним детей вместе крестить...

– Это было бы эпично, – заметил как бы между прочим Владимир, доставая из коробки другие чулки.

– Да ладно, я не настолько наглая, – вздохнула, никак не отделившись от мысли, словно его фраза была ответом не на то, что я обронила вслух. – Как вы, например, – не удержалась от ехидства. – И может вы уже оденетесь обратно, а? – попросила следом.

“Чулки заодно мои трогать не будете”, – добавила уже про себя.

– Именно поэтому ты пришла сюда и бесстрашно стала мне приказывать? – Белов вопросительно выгнул одну бровь. – Это было очень смело, надо сказать. Но ещё более безрассудно.

Тут я смутилась. Самую малость.

– Это была просьба, – устала на столешницу.

– Но походила она на самый настоящий приказ, – поманил он меня к себе пальцем.

Мозги у меня, после расплавления, конечно, ещё в норму не вернулись. Но не настолько же всё плохо, чтоб я к нему сама, да ещё добровольно пошла! Так что закономерно покачала головой в отрицании.

– Вы меня вынудили, – заметила на его высказывание.

– Вот и ты меня. Тоже, – устало проговорил тот, а я и моргнуть не успела, как вновь оказалась сидящей на столешнице на этот раз без возможности побега. – Запомни, мой маленький хаос, – зашептал на ухо, – тебе лучше быть милой и послушной девочкой, если не хочешь ненужных для себя последствий. Я могу быть хорошим, а могу быть ещё хуже,

чем сейчас. А ты ведь не хочешь, чтобы всё было ещё хуже у нас с тобой? Правда же?

Очевидно, вопросы были риторическими. Понятное дело, что я не мазохистка. Потому и промолчала, стиснув зубы.

– Я сама, – напомнила мужчине, протянув руку, чтобы забрать чулки.

Ясно ведь уже, что я проиграла этот раунд и придется переодеваться в то, что ему вернуть собиралась. Не в рубашке же его реально из кабинета выходить.

– Нет уж, Мышка, теперь я сам, – ухмыльнулся излишне довольный и предвкушающий. – Вашу ножку, миледи, – отвесил шутливый поклон, с весельем глядя на меня исподлобья.

Как бы ни старалась оставаться сдержанной, но губы сами собой расплылись в ответной улыбке.

– Это что, такой вариант кнута за проявленное непослушание?

– Разве мои действия тебя оскорбляют или обижают, не нравятся? – парировал брюнет, миг вернув себе на лицо маску зимней стужи, а тёмная зелень его глаз вновь приобрела нефритовый оттенок. – Только не лги мне, Эрида!

– Даже в мыслях не было, – отозвалась скорее машинально, нежели осознанно.

Зависла на изменившемся оттенке его глаз.

Поразительное явление! Никогда прежде не встречала и даже не слышала о чём-то подобном. Таком... завораживающем.

И только по истечению нескольких секунд разум сумел сосредоточиться на остальном.

– Оскорбляют, – озвучила уже вслух. – Там, где “позже и в другом месте”. Считаете меня настолько, – распутной, – доступной?

На красивом лице проступило искреннее удивление.

– Однако, интересные выводы, – хмыкнул Владимир. – Но помнится, там речь шла о массаже, а не о сексе. Поверь, мышка, если бы я захотел с тобой переспать, я бы уже это сделал. Ещё в нашу первую встречу, на подземной стоянке.

Ох, зря я вообще об этом завела разговор.

И уверенность эта его жутко раздражает.

Впрочем, как и оскорбляет, да.

Но об этом я уже упоминала.

А он, судя по всему, не верит.

Ладно, пусть так...

Пусть думает, что хочет.

Мне-то что с того?

– И что в ней оскорбительного?

Снова возникло ощущение, будто я вслух размышляю. На секунду даже показалось, что действительно настолько неосторожна. Впрочем, сомнение быстро развеял сам мужчина:

– У тебя очень говорящая мимика.

Стало чуточку легче. Хотя, не только от этого.

– Исходя из ваших же слов, раз не... кхм... сделали, зна-

чит не хотите, а если не хотите меня, это несомненно радует. А если вы ещё сам оденетесь обратно, я буду вдвойне счастлива, – выдала, что только пришло на ум.

Поколебалась ещё мгновение и всё же решилась протянуть ногу ближе к собеседнику.

– Я сказал, что если бы захотел с тобой переспать, но я не говорил, что не хочу тебя, – с видом полнейшего равнодушия ответил Белов, приступая к задуманному.

А вот я напряглась. Сильно так напряглась. Если бы мои натянутые нервы могли звенеть, сейчас бы тут целый оркестр разразился. Тем более, что чулок он надевал с таким видом, словно я настоящая дорогостоящая драгоценность или какая-то хрупкая статуя, при виде которой испытываешь невольное благоговение.

– Я же сказал, что не трону. Расслабься, ребёнок. Твоя девственность в целости и сохранности рядом со мной, – помолчал немного, а после добавил: – Ну если только ты сама не попросишь обратного.

Вздрогнула. И... непонятно почему, но расслабилась. Поверила. Вот так просто, взяла и поверила. Без всяческого повода.

– И зачем мне вас об этом просить? – изумилась.

О том, что мне двадцать три и я давно не ребёнок, так и быть, промолчала. Возможно, потому, что двадцатитрёхлетняя девственница – оно само по себе звучит... неправильно. Для большинства.

– Потому что ты этого и сама желаешь? Да и... кого ещё тебе просить? Не остальных же работников нашей компании? – деланно удивился мужчина. – К тому же, уверяю тебя, ты скоро так проникнешься моим величием, что просто не сможешь отказаться узнать, каково это со мной переспать! – закончил патетично, как и надевать первый чулок, потянулся за вторым.

– А их-то мне зачем просить? – возмутилась. – А размерами вашего безразмерного эго, уверяю, я уже прониклась! – закатила глаза. – К тому же, я не собираюсь спать со всеми подряд, только с тем, за кого сперва выйду замуж и потом разделю с ним остаток своих дней, – выдала флегматично.

В любой другой ситуации я бы в подобном не призналась и под пытками. Но именно сейчас слова слетели легко. Да, я такая. Пусть знает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.